

Хупения Нино Романовна

ТРАДИЦИЯ: ЦЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЫТОВАНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИУМЕ

В настоящей статье на основе анализа социальных изменений как процессов, приводящих к переосмыслению ценностного статуса традиций в сознании индивидов, автор выявляет различные вариации "судьбы" традиций в жизни социума. В работе показано, что в зависимости от характера социокультурных перемен и степени приверженности к традициям они могут сохраниться, утратить авторитет, "изобретаться", модифицироваться или окончательно отмереть. Обозначены последствия этих процессов для носителей традиций и общества в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 201-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 101.1:316.4

Философские науки

В настоящей статье на основе анализа социальных изменений как процессов, приводящих к переосмыслению ценностного статуса традиций в сознании индивидов, автор выявляет различные вариации «судьбы» традиций в жизни социума. В работе показано, что в зависимости от характера социокультурных перемен и степени приверженности к традициям они могут сохраниться, утратить авторитет, «изобретаться», модифицироваться или окончательно отмереть. Обозначены последствия этих процессов для носителей традиций и общества в целом.

Ключевые слова и фразы: традиции; ценностный статус традиции; социальные изменения; сознание; ценность.

Хупения Нино Романовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
sinceranima@gmail.com

ТРАДИЦИЯ: ЦЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЫТОВАНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИУМЕ®**Постановка проблемы**

В истории общественной мысли часто приходится сталкиваться с проявлениями сильной привязанности к прошлому, с сакрализацией того, что уже миновало, с идеализацией явлений, освещенных ореолом давности. Подобная позиция прослеживается на протяжении всего существования человечества, от древних времен до наших дней. Столь крепкая связь с прошлым сохраняется во многом благодаря традициям, т.е. способам воспроизводства элементов культурного и социального наследия, фиксирующим устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох [9]. Они включают в себя совокупность норм и практик поведения, форм сознания и мировоззренческих установок, которые сохраняются социумом и передаются из поколения в поколение в силу того, что считаются достойными наследования.

Традиции выполняют ряд социальных функций, которые в совокупности формируют их ценностный статус в обществе, т.е. указывают, насколько они важны и востребованы в индивидуальном и общественном сознании. Польский социолог и философ Е. Шацкий, один из наиболее авторитетных исследователей проблематики традиций, придает первостепенное значение ценностному аспекту и определяет традиции как «образцы ощущений, мышления и поведения, которые ввиду их действительной и мнимой принадлежности к общественному наследию группы оцениваются ее членами положительно или отрицательно» [12, с. 359]. Поэтому к традициям мыслитель относит не все наследие прошлого, а ту ее часть, которую «носители наследия» готовы полностью принять и защищать как все еще значимую и актуальную. Известный американский ученый и специалист в области юриспруденции М. Радин также указывает, что традицией в действительности является не конкретный институт или явление, а вера в их ценность и необходимость [14, р. 62]. Польский мыслитель и литературный критик Р. Зиманд прямо заключает, что «принцип выделения традиции – это принцип, исходящий всегда из мира ценностей» [Цит. по: 12, с. 327].

Стоит отметить, что выделение ценностной составляющей традиций позволяет рассмотреть данное явление в динамике, поскольку в этом случае в поле зрения исследователя попадают факторы и механизмы, под воздействием которых меняется отношение к традициям в обществе, а сами традиции то усиливают, то утрачивают свое влияние на сознание индивидов.

Динамизм традиций проявляется наиболее ярко в обществах, испытывающих глубокие социальные изменения. Воздействующие на традиции перемены могут быть вызваны как факторами эволюционного содержания, например «просачиванием» культурных образцов из одного общества в другое, так и революционными факторами, приводящими к всесторонним, коренным изменениям общества. От темпов и глубины перемен зависит их воздействие на содержание и ценностный статус традиций, утвердившихся в данном социуме. В отличие от статичных условий, когда процесс переосмысления традиций протекает сравнительно медленно, иногда растягиваясь на столетия, динамично протекающие преобразования общественной жизни способны привести к резкой смене ценностных ориентиров и, как следствие, к переоценке традиций и выполняемых ими функций. В этой связи исследования, посвященные анализу динамики традиции, несут в себе несомненный научный интерес.

Составной частью подобных исследований становится выработка различных позиций к определению перспектив традиций в переломные моменты жизни общества. В зависимости от степени приверженности к традициям можно, на наш взгляд, обозначить следующие основные позиции.

Сохранение традиций

Социальные перемены, возникающие в обществе в силу объективного исторического развития и взаимовлияния культур, оказывают воздействие на существующие детерминанты человеческого сознания и поведения. Под воздействием новых знаний и нового опыта идет переосмысление образа жизни и изменение ценностных ориентиров; происходит переоценка роли традиций в индивидуальном и общественном сознании.

Для многих членов общества традиции выступают важнейшей ценностью, предметом непрекращаемой веры, позволяющим не только ориентироваться в мире, но и сберечь свою идентичность. Как следствие, их утрата воспринимается как разрыв с прошлым, распад «связи времен», историческая амнезия, вне которой осмысленная и целесообразная деятельность индивида представляется невозможной. Поэтому социальные перемены

воспринимаются носителями традиций весьма болезненно и вызывают охранительную реакцию, которая, как правило, выражается в форме усиления давления на индивидуальное сознание других членов сообщества с целью укрепления авторитета традиций. Это может выражаться в настойчивом принуждении к исполнению требований традиции с помощью достаточно жестких и репрессивных мер: мельчайшей регламентацией поведения, ужесточением контроля над выполнением предписаний и ритуалов, умножением запретов и разного рода ограничений, нарушение которых может грозить наказанием и общественным порицанием. Как следствие, общность усиливает свой «иммунитет» против дестабилизирующих факторов и угроз, защищает свою социальную систему.

Вместе с тем члены общности, критически настроенные к традициям и не поддерживающие подобные способы их воспроизводства, вынуждены делать психологически трудный выбор: продемонстрировать свою лояльность и верность традициям или разрывая с общностью. Подобный выбор увязан с доминирующим в различных общинах представлением о том, что несоблюдение традиций равноценно предательству и должно караться наказанием, например изгнанием отступника или нанесением клейма позора на честь его семьи на многие поколения. В то же время, беспрекословно следуя традициям, они вынуждены ориентироваться на коллективные установки и нормы поведения, тем самым жертвуя личностными устремлениями и интересами. Это ведет к усилению отчуждения по отношению к носителям традиций, подавлению индивидуального критического мышления, жесткому доминированию стереотипа над волеизъявлением, унификации поведения, растворению индивидуального сознания в сознании коллективном. Э. Фромм отмечал, что преданный традициям индивид «добывается комфортного существования в мире, однако платит за этот комфорт непомерно высокую цену – становясь подчиненным, зависимым, а также соглашаясь на блокировку развития своего разума» [10, с. 105]. Подобная покорность чревата консервацией общественной жизни и недоверчивым отношением ко всем нововведениям.

Ослабление традиций

Социальные перемены могут инициировать необратимые процессы переоценки ценностей в сознании самих носителей традиций и привести к ослаблению традиционного начала в социуме. К таким процессам Э. Дюркгейм относит снижение религиозности, постепенное исчезновение кланов и общин, рост урбанизации, увеличение географической и социальной мобильности [2, с. 272-273]. С их нарастанием авторитет традиций ослабевает, утрачивается их былая сила и действенность, что выражается смягчением некоторых механизмов их закрепления в социуме: наказание за их несоблюдение носит избирательный характер или вообще исключается, принцип общественного порицания перестает действовать, часть ограничений и обязательств, которые несут в себе традиции, приобретают формальное выражение. Одновременно с этим стимулируются тенденции к инновациям. Молодое поколение чаще покидает родительский дом, «высвобождаясь» тем самым из оков привычной традиционной среды. Влияние старшего поколения на младшее неуклонно уменьшается, что способствует постепенному раскрепощению индивидуального сознания, развитию творческих способностей, расширению возможностей для самореализации и самовыражения, следованию при принятии решений собственным доводам и предпочтениям, переключению внимания с образцов прошлого на запросы настоящего.

В результате традиции все меньше воспринимаются как безусловное благо, однако к ним относятся с почтением, как к наследию прошлого. Чаще их соблюдают в случаях, когда это не сопряжено с чрезмерными издержками и усилиями. К примеру, у мусульманских женщин, живущих в западных обществах, ношение хиджаба не является обязательным, хотя оно является достаточно жесткой религиозной традицией по нормам шариата.

С другой стороны, с ослаблением традиций возрастает риск утраты обществом устоявшихся образцов поведения, ориентиров и ценностей, выступающих в качестве фактора консолидации этноса. Можно сказать вслед за Дюркгеймом, что распадается коллективное сознание общества – совокупность коллективных убеждений, практик и связанных с ними нравственных отношений, которые действовали в качестве объединяющей силы в момент зарождения этноса [1].

Изобретение традиций

В ходе резких социально-политических изменений старые общественные формы, структуры и связанные с ними традиционные представления порой не способны к адаптации к новым условиям и становятся нежизнеспособными. Однако естественная потребность общества в наличии универсальных норм, устойчивых социальных моделей и ценностных ориентиров приводит, как это показывает Э. Хобсбаум, к необходимости субъективного «изобретения» новых традиций. Феномен «изобретенной традиции» Хобсбаум трактует как «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [11, с. 48].

«Изобретенные традиции», как отмечает Хобсбаум, имеют ряд особенностей. Во-первых, они выступают в качестве новых явлений, но преподносятся в качестве длительно существующих и имеющих прямую связь с историческим наследием. Хобсбаум указывает, что их связь с прошлым в действительности является фиктивной, но постоянство отсылок к прошлому связано с необходимостью общества в структурировании части реальности как исторически неизменной.

Во-вторых, в отличие от классических традиций, обязательных к исполнению, «изобретенные» не конкретизируют провозглашаемые идеи и не обладают ясным, четким содержанием ценностей. В то же время действия и практики, символически выражающие новые идеалы, обязательны и конкретны, к примеру торжественное исполнение государственного гимна и поднятие государственного флага при открытии/закрытии собраний и мероприятий, посвященных государственным праздникам, при открытии памятников, установленных по решению органов государственной власти. В отличие от закрепленных веками предписаний и обычаев, «изобретенные традиции» – лишь символические акты и ритуалы. Их исполнение не более чем игра.

В-третьих, «изобретенные традиции» представляют собой ритуально-символическое соединение старых и новых форм выражения социальных практик. Например, древняя традиция исполнения английских рождественских гимнов является «новой» в том смысле, что она была воскрешена в изменившихся условиях и для новых задач в XIX веке.

Феномен «изобретенных традиций» преимущественно возникает в ситуации социально-политических трансформаций для пропаганды и легитимизации новых образцов поведения, ценностей и ориентиров. С их помощью обосновывается существование недавно введенных идей и положений в качестве давно существовавших во избежание резких разрывов с историческим прошлым общества. Эффективность же «изобретенных традиций» достигается путем их неоднократного повторения и демонстрации в легкодоступном для индивидов виде. В частности, политическая символика, праздничность и ритуальность есть не что иное, как репрезентация новых идеологических и ценностных установок, и нужны сильнее всего «в обществах, в которых прошлое в возрастающей степени становится все менее подходящим образцом для многих форм человеческого поведения» [Там же, с. 58].

Так, к «изобретенным традициям» можно с уверенностью отнести систему праздников и демонстраций, установленных Советским правительством. В исследованиях А. С. Макашевой убедительно доказывается, что подобные мероприятия направлены на закрепление в сознании индивидов таких новых общечеловеческих идеалов, как социальная справедливость, равенство и свобода трудящихся и др.; способствуют единению празднующих, идентификации индивида с группой, апеллированию к единству, патриотизму и верности общему делу; формируют миф о том, что предысторией создания нового Советского государства является вся русская история [6, с. 117].

По мнению Шацкого, практика «изобретения» традиции свидетельствует о том, что связь между традицией и прошлым упрощается: теперь достаточным условием появления новой традиции становится лишь предположение о ее существовании в прошлом [12, с. 350]. В этой связи «творцы» и пропагандисты новых традиций не пренебрегают переписыванием самой истории и созданием вымышленной исторической преемственности и фактов. Чаще всего это делается с помощью метода исторической полувыдумки-полуправды (достаточно вспомнить легендарных короля Артура и царицу иценов Боадицею, религиозные чудеса и т.д.) либо с помощью подделок (например, реликвии викариата Рима и чешские средневековые рукописи, мистификация поэм Оссиана, фальсификация мощей и т.д.).

Отсюда можно сделать вывод, что традиция связана не только с унаследованными представлениями и навыками практической деятельности, но также включает ценности нового типа, которые члены общества желают представить как унаследованные. Причем нововведенные ценности могут выступать как совокупность образов, которые действительно имели опору в реальном прошлом, либо в прошлом воображаемом, либо принадлежащем совершенно иной социальной группе.

Вместе с тем очевидно, что «изобретение» традиции не является произвольным актом, точно так же как и ее закрепление или устранение. В первую очередь, «изобретение» традиции, и тем более ее массовое принятие, требует наличия подходящей для этого социально-психологической почвы. Некоторые из новых традиций могут оказаться кратковременными, другие, вроде массовых церемоний и праздников, напротив, более устойчивыми. Выживаемость таких традиций зависит не только от усилий власти и пропаганды, но и от готовности общества принять эти традиции и их смысл. Во всяком случае, по наблюдениям Хобсбаума, только те «изобретенные традиции» достигают в конечном итоге успеха, которые «передавались на волне, на которую публика была готова настроиться» [13, р. 263].

Модификация традиций

В некоторых случаях традиции оказываются настолько устойчивыми, что не исчезают под воздействием социальных перемен, а, наоборот, проявляют гибкость и заметные адаптативные способности. Вслед за Б. С. Ерасовым можно утверждать, что, оказавшись в мире с изменившимися условиями, индивиды переносят в него закрепленные веками воззрения и установки, тем самым приспособляя их к новой социальной обстановке [3, с. 239-240]. При этом содержание традиций остается относительно неизменным, а вот форма выражения может видоизменяться. Вариант подобного «симбиоза» довольно показательно описан О. А. Осиповой на примере Индии, в которой такой традиционный институт, как каста, сосуществует с современными учреждениями и приспособляется к их требованиям, став при этом своеобразным проводником между современностью и традиционной организацией индийского общества [7, с. 92]. Таким образом, укорененные в общественном сознании ценности могут сочетаться с новыми веяниями и достижениями.

Привлекает внимание и точка зрения Э. Шилза, согласно которой традицию необходимо рассматривать как основной способ поддержания целостности социально-культурного опыта, не являющийся ни в какой мере препятствием на пути модернизации общества. Она есть «субстанция, внутри которой зарождается развитие, а также фактор, который способствует социальной интеграции» [15, р. 162]. Традиция гибка и способна адаптироваться к любым историческим изменениям. Важнейшим ее достоинством Шилз считает способность сдерживать резкие скачки в процессе общественного развития, что благоприятствует эволюционной бескризисной модернизации социума. Однако если социальный конфликт неизбежен, то все трансформации идут в русле существующих вековых образцов и в конечном счете дают лишь новые модификации тех же традиций. К примеру, в большинстве случаев постреволюционные общества, несмотря на новые принципы и символику, сохраняют традиционные образцы как в обыденной жизни, так и в важнейших сферах институциональной организации (к таковым, например, можно отнести «Культурную революцию» в Китае и «Реставрацию Мэйдзи» в Японии).

Рассмотрение традиции как явления, которому имманентно присуща изменчивость и гибкость, находит весьма широкое распространение среди современных отечественных исследователей. В частности, этнополитологами Л. Д. Гудковым, Э. А. Паиным и этносоциологами С. А. Мадюковой, Ю. В. Попковым отмечается, что в условиях быстро меняющейся социальной жизни происходит процесс возрождения и поддержания национальных

традиций, называемый «социокультурным неотрадиционализмом». Характерной чертой неотрадиционализма является взаимообусловленный процесс непрерывного воспроизводства традиции и одновременно ее видоизменения, адаптации к современным условиям. В результате осуществляется не просто воспроизведение некоего «образца», а постоянное развитие традиции, ее частичная или полная модификация. Традиция не остается неизменной, она приобретает новые свойства и начинает выполнять новые специфические социальные функции.

Неотрадиционализм, согласно логике приставки «нео», представляет собой обновленный, преобразованный вариант идеологии традиционализма. Согласно Мадюковой, его принципиальное отличие состоит в приоритете рефлексии сознания над ценностно-иррациональным в процессе следования традиции [5, с. 6]. Так, в рамках неотрадиционализма исполнение обычаев и традиционных действий призвано осуществить лишь функцию самоидентификации того или иного сообщества. Сакральное содержание традиций подменяется рациональным объяснением необходимости их выполнять, для того чтобы индивид осознал себя частью чего-то большего, ощущал свою включенность в жизнь общности.

Таким образом, традиция, рассматриваемая в русле неотрадиционализма, имеет потенциал изменчивости, адаптации к новым социальным, экономическим и политическим условиям. Не переставая быть традицией, в рамках данной концепции она приобретает новые формы и способы существования, меняя свое содержание частично. Функционирование же традиции основывается на рациональной целесообразности и на символическом обозначении причастности индивида к определенной этнической группе.

Отмирание традиций

Социальные перемены, имеющие масштабный и всеохватывающий характер (например, протекающие под воздействием процесса глобализации, экономических трансформаций, смены социально-политической или национально-культурной идеологии и т.д.), могут привести к размыванию традиций в социуме. Они неспособны сосуществовать с новыми условиями жизни, молодое поколение не желает перенимать жизненный уклад и взгляды предшествующих поколений. В обществе прослеживается постепенный переход от веры в ценность традиций к их неприятию. Ослабевают механизмы закрепления традиций, их соблюдение становится необязательным, поэтому большинство индивидов перестают их выполнять, а остальные – ожидать от них этого. По этой причине неисполнение традиционных предписаний уже не порождает страха наказания, тревогу, осуждения со стороны окружающих. Постепенно это ведет к прекращению передачи традиций потомкам. От них остаются лишь воспоминания, а с уходом из жизни их носителей вовсе предаются забвению.

Отмирание традиций рядом исследователей рассматривается как естественный переход к более прогрессивному состоянию общества. Согласно польскому писателю и философу С. Лему, люди в поисках истины окружили себя вымышленными, несуществующими явлениями, создав нерушимую стену из культуры и традиций. Иными словами, человек сам сделал себя пленником того, что, «являясь, по сути, совершенно случайным собранием всякой всячины, представляется ему высшей необходимостью» [4, с. 125]. Поэтому Лем призывает общество выйти «из сей мрачной обители», не противиться изменениям, вмешательству прогрессивного, нового знания в общественную жизнь. Такой подход к традициям согласуется с концепцией рационализации общества М. Вебера, в котором обозначен исторический процесс перехода от господства традиции к рационализации всей общественной жизни.

Однако, следуя данной логике, можно упустить из виду общественно-консолидирующую роль традиции, ослабление которой чревато саморазрушением культуры сообщества. Проблема принятия/отрицания традиции упрощается, если исходить из метода рациональной критики, сформулированной К. Поппером. Сам мыслитель решительно подчеркивает необходимость традиций в социальной жизни, указывает на их роль в качестве связующего звена между индивидом и обществом, обозначает их уникальные функции, заключающиеся в фиксации, передаче и воспроизводстве накопленного опыта. Поппер осуждает лишь жесткий традиционализм, ставящий заложником в традиции мудрость выше разума индивида. Такой традиционализм, по его мнению, должен быть заменен другой позицией, относящейся к существующим традициям и обычаям критически, взвешивающей их достоинства и недостатки, но не забывающей, что они изначально обладают уже тем достоинством, что существуют [8, с. 227]. Иными словами, традиции следует рассматривать и как устои общества, и как предмет необходимой рациональной критики. Таким образом, согласно Попперу, индивидам следует прилагать интеллектуальные усилия по выявлению традиций, достойных наследования не столько из-за своей давности и авторитета, сколько ввиду полезных функций, которые они могут выполнять в современных условиях. Сам метод рациональной критики должен стать основой новой традиции «критического обсуждения» существующих воззрений и устоев.

По нашему мнению, данный метод позволяет противостоять идеологии традиционализма и помогает раскрыть ценностное отношение нового поколения к своему наследию.

Заключение

Выделение ценностного статуса традиции в качестве отдельного объекта исследования позволяет проанализировать традицию в динамике и представить различные вариации ее «судьбы» в жизни социума. Факторами, стимулирующими переоценку традиций в сознании человека и вызывающими трансформации их ценностного статуса, являются социальные изменения, т.е. такие периоды, когда сочетание внешних и внутренних социальных факторов и явлений приводит к нарушению повседневного привычного ритма общественной жизни, несет в себе потенциальные или реальные угрозы основным традиционным представлениям и ценностям.

Социальные изменения воздействуют на общественное сознание разнонаправленно, вызывая в одних случаях ослабление степени приверженности индивидов к традициям, а в других, наоборот, – активизируя охранительные действия и укрепление их авторитета. С рационализацией, модернизацией общественной жизни традиции перестают играть значимую роль и могут вообще отмереть. В таких условиях традиции «выживают», если им присущи гибкость и адаптивные способности, и тогда они модифицируются, сохраняя содержание,

но меняя форму выражения. Наконец, социальные изменения могут стимулировать «изобретение» традиций, направленных на закрепление новых ценностей и идеалов, но тем не менее как бы уходящих в прошлое и свидетельствующих об историческом единстве социума и его наследия.

Следует отметить, что проанализированные в работе перспективы бытования традиций могут сосуществовать в обществе одновременно, поскольку многообразие наследия прошлого предполагает неравное к ним ценностное отношение. Таким образом, можно утверждать, что дальнейшее функционирование той или иной традиции в жизни общества зависит от современной оценки индивидами унаследованных культурных элементов и актуальности тех функций, которые они в себе заключают.

Результаты анализа процессов трансформации ценностного статуса позволяют наметить шаги к комплексному осмыслению традиции в социокультурной динамике, а также сформулировать ряд перспективных проблем при разработке социально-философской теории традиции.

Список литературы

1. Джери Д., Джери Дж. Коллективное сознание [Электронный ресурс] // Большой толковый социологический словарь. М., 1999. URL: http://explanatory_sociological.academic.ru/794/Коллективное_сознание (дата обращения: 30.06.2015).
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.
3. Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
4. Лем С. Культура как ошибка // Библиотека XXI века. М.: АСТ, 2002. 602 с.
5. Мадюкова С. А. Феномен социокультурного неотрадиционализма. СПб.: Алетейя, 2011. 132 с.
6. Макашова А. С. Государственные праздники в истории культуры России и концепция «изобретения традиции» Э. Хобсбаума // Общество. Среда. Развитие. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2013. № 4 (29). С. 114-118.
7. Осипова О. А. Американская социология о традициях в странах Востока. М.: Наука, 1985. 128 с.
8. Поппер К. Предположения и опровержения: рост научного знания. М.: АСТ, 2004. 638 с.
9. Толстых В. И. Традиция [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / предс. научно-ред. совета В. С. Степин. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3043.html> (дата обращения: 28.06.2015).
10. Фромм Э. Революция надежды. СПб.: Ювента, 1999. 245 с.
11. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8). С. 47-62.
12. Шацкий Е. Традиция. Обзор проблематики // Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
13. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Traditions. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. 320 p.
14. Radin M. Tradition // Encyclopedia of the Social Sciences. N. Y., 1949. Vol. XV. P. 62-63.
15. Shils E. Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence // Ethics. 1958. Vol. 68. № 3. P. 153-165.

TRADITION: VALUE AND PROSPECTS FOR EXISTENCE IN CHANGING SOCIETY

Khupeniya Nino Romanovna
Lomonosov Moscow State University
sinceranima@gmail.com

Relying on the analysis of social changes as the processes resulting in the reconsideration of the value status of traditions in individual consciousness the author identifies different variations of the “destiny” of traditions in social life. The paper shows that depending on the nature of sociocultural changes and the level of adherence to traditions they can be preserved, lose authority, “originate”, “undergo modification” or die out completely. The researcher identifies the consequences of these processes for the bearers of traditions and society on the whole.

Key words and phrases: traditions; value status of tradition; social changes; consciousness; value.

УДК 1; 316.485.26

Философские науки

В статье автор рассматривает отчуждение как одну из причин, побуждающих к существованию современный терроризм. Показано, что терроризм порождает не само отчуждение, а процесс выхода индивида из состояния отчуждения. Рассматривая отчуждение как одну из причин возникновения терроризма, автор полагает, что реализация мер по преодолению отчуждения будет способствовать уменьшению числа лиц, пополняющих ряды террористических организаций, и, в конечном счете, снижению уровня террористической опасности.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; отчуждение; самоотчуждение; терроризм; террорист-смертник.

Чеботарев Владимир Владимирович
Сибирский государственный университет путей сообщения
chebotarev62@mail.ru

САМООТЧУЖДЕНИЕ И ТЕРРОРИЗМ®

В рамках модной ныне теории глобализации существует концепция однополярного мира, развивающегося в границах техногенно-потребительской цивилизации. В этой цивилизации неотъемлемой частью социальной